

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

Песня, потерявшая автора

29.9.82
Есть имена, которые в читательском сознании вызывают определенные устойчивые ассоциации. Для сибиряков таким стало имя старейшего новосибирского писателя Михаила Петровича Михеева. Он популярен как у юного, так и у взрослого читателя.

В литературу М. Михеев вошел с веселой и поучительной стихотворной сказкой «Лесная мастерская», которая пользуется неослабевающим успехом вот уже более трех десятилетий у детей. «Клуб ЮЭТ», «Московский состав», «Главное правило», «Капитаны 8 «А», «Президент пионерского клуба»... Эти и другие повести знают и любят пионеры и школьники всей Сибири.

Еще более известен М. Михеев как автор научно-фантастических и детективно-приключенческих произведений: «Вирус «В»-13», «Тайна белого пятна», «Милые роботы», «Далекая от Солнца»...

А началась творческая биография Михаила Михеева за двадцать лет до публикации самой первой его книги, со знаменитой песни о лихом шофере Кольке Снегиреве...

В начале тридцатых годов М. Михеев и не помышлял о том, что когда-нибудь будет писателем. У него было другое увлечение — электротехника. Окончив Бийскую професионально-техническую школу, он работал электромонтером на ремзаводе, обслуживавшем автомашины Чуйского тракта. Тогда это была трудная и опасная дорога.

Был у М. Михеева товарищ — Колька Ковалев. Слушая его рассказы о поездках по Чуйскому тракту, юноша невольно загорался. Одни названия чего стоили: Семинский перевал, Белый Бом, Курайская степь... И все это не в приключенческих романах, а в реальности, здесь, рядом.

И была у Коли подружка — маленькая, задорная девушка Рая, кондукторша на городском автобусе. Все трое дружили. Была это искренняя, чистая дружба, которую начинающему поэту Михаилу Михееву хотелось как-то запечатлеть. И вот тут же, на заводе, на обороте рабочего наряда, были написаны первые строки:

Есть по Чуйскому тракту машины.
Много есть по нему шоферов.
Был там самый отчаянный шофер.
Звали Колька его Снегирев...

Так начинала складываться романтическая история про шофера Кольку и его возлюбленную Раечку (ставшую по воле автора тоже шофером). Как и всякая романтическая история, она бы за написана весьма сгущенными красками, даже имела далекий от судьбы прототипов трагический конец:

...И, как птица зеленая, Амо над обрывом повисла на миг.
Говорливые Чуйские волны Заглушили испуганный крик...

Михаил Петрович потом признавался: «Романтика действовала на людей без промаха, — потом мне показывали на Чуйском тракте место, где разбился Колька Снегирев...»

...На могилу лихому шоферу.
Тот, что страха нигде не знавал.
Положили зеленую штору
И согнутый от Амо штурвал.

Песня пошла странствовать не только по Алтаю, но и по всей Сибири постепенно отде-

ляясь от ее автора, становясь народной...

Михаил Петрович вплоть до 1965 года и не вспоминал о своем авторстве: он прекрасно видел художественные несовершенства своего произведения и относился к получившей вдруг такое признание песне вполне индифферентно. И только в 1965 году он опубликовал заметку «Как родилась песня» («Сибирские огни» № 9, 1965).

Поэтому понятно, что В. Шуншин был искренне удивлен, когда при знакомстве с М. Михеевым ему сказали, что перед ним автор известного Василия Макаровича с детства песни о Кольке Снегиреве. Песня эта стала своеобразным лейтмотивом фильма «Живет такой парень».

Новосибирский поэт Леонид Чинин так вспоминает об эпизоде знакомства М. Михеева и В. Шуншина:

«Василий, я заметил, засмушился, будто виноватым себя в чем-то почувствовал.

— Вы знаете, я не предполагал, что у песни есть автор... Надо бы, наверное, в титрах где-нибудь упомянуть, что это ваша песня...

— Зачем? — сказал Михеев.
— Я рад, что она пригодилась...

— А вы знаете, — ожидал Василий, — она там хорошо легла. К месту пришла... Вот не думал... А я эту песню с детства помню...» («Сибирские огни», № 1, 1978).

Эта история с песней говорит прежде всего о скромности ее автора, о его взыскательности к себе. Те же начесты мультивизирует Михаил Петрович и у молодого пишущего поколения, с которым он связан самым тесным образом. Его стараниями при Новосибирской писательской организации создан клуб любителей научной фантастики «Амальтея». Каждый четверг здесь собираются все, кто искренне увлечен приключенческой и фантастической литературой. Встречи с писателем всегда не только уроки литературного мастерства, но и уроки жизни и человечности.

Г. АРАБЕСКИН

НОВОСИБИРСК